

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-практических дисциплин

Появление и развитие идеи «Москва – Третий Рим»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

студента 4 курса

направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

Самодурова Андрея Игоревича

Научный руководитель
старший
преподаватель

подпись, дата

протоиерей Сергей
Ксенофонов

Допущена к защите

дата

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов
2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Исторические свидетельства идеи «Трех Римов».....	8
Глава 2. Внутриполитическая обстановка во время появления концепций «Москва-Третий Рим» – укрепление великокняжеской власти как самодержавной	10
2.1 Международная обстановка во время появления концепции.....	14
2.2 Попытки влияния Западной Церкви на Московскую Русь	20
Глава 3. Монах Филофей – основоположник идеи « Москва-Третий Рим»...	27
3.1 Письмо монаха Филофея к царю Василию III	27
3.2 Эсхатологическая тема в послании	30
Глава 4. Теория «Москва – Третий Рим» как идеология Российского государства в XVII-XVIII в.	32
4.1 Отражение теории «Москва – Третий Рим» в политики государстваXIX в. – начале XX в.	38
4.2 Отражение в советском мировоззрении идеи лидерства страны	43
Глава 5. Современная Россия – наследница традиций теории «Москва – Третий Рим»	47
Заключение.....	50
Список использованных источников и литературы.....	52

Введение

Предлагаемое исследование освещает проблему возникновения и развития религиозно-идеологической доктрины «Москва – Третий Рим», на протяжении нескольких веков эта теория активно обсуждалась. В последнее время проводятся Международные семинары и конференции с таким названием, в них затрагиваются религиозные, юридические, филологические и историографические аспекты данной идеи.

*« Храни веры и внимай, благочестивый христианом царь суздальский, тому, что все христианские причинах царства сошлись в одно возможность твое менее, что два Рима пали господень, а третий стоит, многа четвёртому свою же не бывать».*¹ Эта идея старца Филофея из Псковского Спасо-Елеазарова монастыря, появилась на рубеже XV-XVI веков. Приняв христианские традиции вместе с крещением, так или иначе уже в Киевской Руси была принята конструкция Византии о взаимоотношении Церкви и государства – симфония, частью этой конструкции было греческое осмысление исторического процесса смена государств. Воля Божия, выраженная в словах пророка Даниила, виделась византийцами в смене одного государства другим, в зависимости от благочестия правителей и граждан. Сами греки довольно долго были уверены в христианской исключительности своей империи, но ослабление и ее падение поколебали не только их уверенность в этом, но и уверенность их союзников. Христианские соседи византийцев стали прилагать теорию смену государств по отношению к себе, так еще не оформившись и появляется идея смены Византии другим благочестивым христианским государством, как сама Византия в свое время заменила ветхий Рим.

¹ Послание старца Филофея к великому князю Василию. //Памятник литературы древней Руси: Конец XV–первая половина XVI века. – М. 1984. с. 441.

Интерес к такой исторической конструкции, то угасал, то возрождался как в восточно-славянских, так и в западных молодых варварских государствах. Поэтому можно утверждать, что идея исторической трансформации смены государств с точки зрения Даниилова пророчества унаследована Киевской Русью. Впоследствии ее восприняла Московия, как часть христианского наследия и имела развитие в императорский период, в советское время, хотя и в измененном виде и настоящее время тоже обсуждается. Эта концепция привлекала многих как идеологическое обоснование исключительности того или иного государства. В Московской Руси эта идея одновременно стала государственной идеологией и религиозной концепцией.

Не удивительно, что при своей трансформации в разные эпохи, даже тогда, когда переставали существовать царства и империя мысль о своей особой миссии Руси оставалась и остается. Более того, на первое место начинает выходить духовно-составляющие ценности, определяющие особенности исторического пути России. Ведь каждый народ и каждая страна обладает своей самобытностью, которая определяется их духовным развитием во всей его полноте и сложности. Так об этой концепции пишет историк Русской Православной Церкви А.В. Карташов: «Само собой взяла над всеми верх и даже расцвела, засветилась бенгальским огнем и затрубила победной музыкой увенчавшая иосифлянскую историософию песнь о Москве – Третьем Риме. Раз народ, нация, церковь – вся подсознательно сложившаяся, созревшая Русь, как организм одушевленный некоей единой душой, сознанием себя в ореоле Православного Царства».²

В наше время можно определить **актуальность темы** идеи «Москва – Третий Рим» тем, что историческое влияние этой концепции на российскую духовную культуру и государственное строительство столь велико, которая оставила такое богатое историческое наследие, что до сих пор определяет место и роль России в современном мире. Так как всегда актуален поиск

² Карташов А.В. очерки по истории русской церкви. Т. 1. – М.: Terra. 1997. с. 244

национальной идеи Российской цивилизации и попытка определения роли русского мира в человеческой истории, то изучение религиозного фактора Москвы как центра православия, помогает увидеть причины многих исторических и социальных процессов в современной России, осмыслить и спланировать их развитие. Большое значение имеет изучение данной темы, также и для анализа нашей недавней истории, потому что идеи лидерства в славянском и православном мире, так или иначе нашли отражение в идеологии советского государства и современной России.

Историография темы для изучения темы были использованы научные труды, церковно-историческая литература, следующих специалистов: Н.Н. Воейков, А.Н. Зайцев, митрополит Иларион (Алфеев), А.В. Карташев, А.П. Лебедев, Г.А. Острогорский, Р.Г. Скрынников, архимандрит Тихон (Шевкунов), Л. А. Тихомиров, И. А. Тихонюк, А.П. Лебедев. Научные исследования данных авторов способствовали исследованию основных вопросов, связанных с сутью концепции «Москва – Третий Рим», ее идеологией и двойственностью.

Цель работы: исследовать сущность концепции «Москва – Третий Рим» как философско – теологическую и мессианскую идею и осмыслить ее с точки зрения исторической трансформации.

Задачи работы:

- Провести анализ источников и основных исследований концепции;
- Поэтапно проследить становление идеи «Москва – Третий Рим» в России до последнего времени;
- Раскрыть особенности концепции «Москва – Третий Рим»;
- Выявить движущие силы процесса развития концепции;

Характеристика источников и литературы: главным источником для предлагаемого исследования послужило послание старца Филофея³ к великому

³ Послание старца Филофея к великому князю Василию. // Памятники литературы Древней Руси: Конец XV — первая половина XVI века. – М. 1984.

князю Василию, написанное им как полагают, между 1514 – 1521 годами. В послании к русскому князю Василию монах Филофей впервые излагает свои мысли, касающиеся нового предназначения – Русского царства в православном мире. Важно послание тем, что принадлежит к весьма редкому в русской литературе жанру увещания, обращенного к монарху. По всей видимости, сам Филофей не предполагал какой резонанс будет иметь его послание впоследствии. Большинство исследователей сходятся в мнении, что Филофей имел свои цели успокоения общественного мнения по поводу прекращения пасхалии, исторические примеры смены государств должны были ослабить эсхатологическое напряжение. Не редко бывает в истории, что идея, высказанная по проблеме текущего дня, становится впоследствии доминирующей в течение долгого времени и основанием идеологий и концепций. Для этого необходимы определенные исторические условия, что и произошло с посланием старца Филофея.

Именно для понимания таких исторических условий необходимо обратить внимание на другие источники этого периода, в частности на «Пасхалию» митр. Зосимы, которая была составлена в 1492 г. В ней он сформулировал основы идеи «Москва – Третий Рим». В вводной части предстоятель рассуждает на ту же тему, что и Филофей, окончание пасхалии – не окончание мира, а предыдущие смены государств одно другим тому доказательство.

Другим важным источником, показывающим, как быстро трансформировалась послание Филофея в религиозно – государственную концепцию, является летопись «О взятии Казани».⁴ Сохранившиеся исторические сведения повествуют, что автором был русским человеком, который попал в плен к казанским ханам, возможно и написан был им же будучи в плену. Здесь впервые мы видим, что падение Казани и возвышение Москвы над своим извечным врагом есть воля Божия, подобно той, как один Рим сменил другой.

⁴ «История о Казанском взятии». По списку XVII в. – М.: Казанская история. 1954.

Также необходимо отметить ряд литературных трудов, используемых в исследовательской работе. В исследовательской работе использовалась книга «История Византии»,⁵ которая была написана историком и профессором Московской Духовной Академии и Московского Университета Алексеем Петровичем Лебедевым. Его труд разделен на две части, которые были изданы в разное время: История разделения Церквей в IX, X и XI веках, с 1841 – 1900 г., Исторические очерки состояния Византийско – Восточной Церкви от конца XI до половины XV века в 1902 г. Данный документ является важным для моей работы, так как освещает падения Византийской империи.

Следующим исследовательским трудом, который считается немало важным в данной работе, является книга «Нравственный образ истории»⁶, написанная православным писателем, историком, психологом Ю. П. Михайловым. Автор родился в 1947 году и проживает в Санкт – Петербурге, является членом Петровской академии наук и искусств. Его труды посвящены не только истории, но и психологии «Психология мужества», «Дающая жизнь» и т.д. Труд Михайлова Ю.П «Нравственный образ истории» важен тем, что повествует о славе и тысячелетии Византийской империй, о зарождении и развитии в Великой Российской Державе теории «Москва – Третий Рим».

⁵ Лебедев А.П. История Византии. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство «ДАРЪ». 2005. 784 с.

⁶ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. - СПб.: Издательский Дом «Русская Симфония». 2006. 560 с.

Глава 1. Исторические свидетельства идеи «Трех Римов»

В течение нескольких лет активно обсуждается идея «Москва – Третий Рим», которая имеет историю шести веков. Необходимо отметить, что целый ряд историков и богословов указывают на то, что концепция о преемственном существовании «трех Римов» возникла раньше XV века.

На международной церковно-исторической конференции в Киеве в дискуссии по докладам (1986г.), посвященной Тысячелетию Крещения Руси, были высказаны интересные рассуждения, сопоставление которых позволяет выявить достаточно логичную последовательность исторического бытования и прихода на Русь концепции «трех Римов».

Место зарождения этой концепции – Италия.⁷ В подтверждении этого, свидетельствуют латинские рукописи, в которых прослеживается идея «трех Римов», она воплощается в триаде: Троя – Рим – Константинополь. Этот вариант необходимо рассмотреть с двух сторон:

1. На версии династической преемственности царской власти: Троянский герой Эней из рода Дардана – основатель Рима Ромул, потомок Энея – римский император Константин Великий, основатель Царьграда;
2. Эта триада столиц могла быть символом переломного момента в духовной жизни древнейших государств: античная Троя, погибшая за 1000 лет до Рождества Христова – перенявший славу Трои Рим, который, пережив 700 лет язычества, стал столицей христианской империи – Константинополь, основанный сразу как христианская столица Восточной Римской империи.

Переход столицы Римской империи с Запада на Восток, а затем последующее разделение государства и Церкви на Западное (Римско-Католическое) и Восточное (Православно-Византийское) привело к тому, что концепция о «трех Римях» приобрела на почве православного Востока совершенно другое, сугубо христианское осмысление. Троя, как дохристианская столица, выпала из

⁷ Макарий (Веретенников) архим. Православная Церковь и освобождение Руси от монголо-татарского ига.- В кн.: Тысячелетие Крещения Руси, Международная церковно-историческая конференция. Киев.21-28.Т.7. - М. 1988. с. 299

триады, и на ее место встала первая мировая столица христианской империи – Римская империя, которая объединяла множество стран и народов.⁸ Новая столица Константинополь – построена на основе древнего греческого города Византия, которая получила после своего освящения, а также Нового Второго Рима.⁹

До XV в. она считала себя покорною дочерью Константинопольского патриарха, а в византийском императоре видела верховного блюстителя общественной правды. Константинополь стал в глазах русских как бы вторым Римом. С второй половины XV века во взглядах русского общества произошла значительная перемена. Флорентийская уния 1439 года пошатнула в самом корне авторитет греческой церкви; обаяние Византии, как хранительницы заветов православия, исчезло, а с ним и право на главенство политическое.

Видимо, совершенно справедливую мысль высказал проф. Ферри Лилиенфельд¹⁰ и о. Николай Шиваров,¹¹ что идея «Третьего Рима» возникла в момент угрозы всему Православию, связанной с ослаблением политической и духовной роли его центра – Константинополя. Именно такой период начался в Византийской империи после расцвета ее в Комниновскую эпоху. Нападение турок, крестовые походы латинян, религиозное ослабление – все это сильно ослабило влияние Константинополя.

⁸ Макарий (Веретейников) игум. Православная Церковь и освобождение Руси от монголо-татарского ига. - В кн.: Тысячелетие Крещения Руси, Международная церковно-историческая конференция. Киев.21-28.VII.86. - М. 1988. с. 300

⁹ Иеромонах Антоний. Путеводитель по Константинополю. - Одесса. 1884. с. 8

¹⁰ Там же с. 300

¹¹ Там же с. 299

Глава 2. Внутривосточная обстановка во время появления концепций «Москва-Третий Рим» – укрепление великокняжеской власти как самодержавной

Величие Византийской империи с течением времени угасала, постепенно она прекращает быть наследницей Римской империи. Ее падение означало бы не только политическое ослабление христианского Востока, но и лишения Церкви общепризнанного авторитета православия. В последние годы своего существования Византийская империя находясь под угрозой турецкого ига, постепенно перестает быть христианским центром. Этому предшествовало принятие унии, которое вело к признанию религиозной власти пап, а вслед за этим к подчинению его светским притязаниям.

Трагедия последних ромеев заключалась в том, что они под угрозой иноземного нашествия искали помощи пап как светских правителей, имеющих связи и влияние со всей правящей Европой. Но многолетнее православное сознание противилась утверждению пап об их светской власти. Изначально это противоречие стояло перед византийцами, и они сознательно, наперекор устоявшемуся мировоззрению, шли на это. Здесь можно увидеть множество причин такого самопредавания, социальный кризис, угроза нашествия, экономическое падение. Все это для империи не было новым, и раньше такие кризисы случались.

Принципиально новым в данный период времени явилось то, что Комнинское культурное возрождение имело побочный эффект в виде усиленного развития греческого национализма. Лучшие умы империи (даже в церковной среде) больше рассуждали о величии эллинской мудрости, чем о христианском наследии. Греческий национализм подспудно тлел в Византии и раньше, но здоровое влияние Церкви на общество и государство не давало ему развиваться в полной мере. Христианский интернационализм позволил достичь империи величайших государственных высот, экономического и политического

процветания. Отсутствие межнациональных войн позволило стать Византийскому Средиземноморью великим котлом культур и национальностей, явив миру небывалые возможности самореализации различных народов в одном государстве.

Именно христианское уважение к личности дало возможности побывать на престоле тысячелетней империи грекам, славянам, армянам. Но совокупность кризисных явлений общества, экономики и государства стала трагической в описанный нами период именно потому, что наложилась на кризис Церкви, которая, ослабив свое влияние на развитие общества, дала возможность заполнить образовавшемуся национализму. Вследствие этого наблюдаем постепенное отдаление Византии как от славянских государств, так и от их Церквей.

Признавая за Византийской Церковью право первородства, славянские единоверцы все более отходили от признания государственной гегемонии ромеев. Еще одним фактором, разделяющим единство православного мира во главе с Константинополем, явился усиленный рост славянских государств с единовременным укреплением национального самосознания этих народов. Можно утверждать, что национальное самосознание сербов, болгар, и в конечном итоге русичей, вступило в противостояние с национальным эгоизмом греков.

Единственным независимым государством, в пределах которого сохранялась свобода православия, была молодая Московия, ведя свое происхождение от Киева. Московия продолжила в своих рамках развитие принятой от Византии веры, знаний, культуры, традиций, догматов. Архиепископ Никанор пишет такие слова: «Русская Православная Церковь принесла на Русь единство народа, которые были связаны верой в Отца Небесного<....> Принесла на святую Русь культуру, законы, чины византийского происхождения<.....>

Принесла идею единого государства с единым Богом поставленным правителем».¹²

После завоевания Константинополя турками, Русь сохраняла веру в рамках независимого государства, и, поэтому с твердостью считала, что достойна статута Третьего Рима, и, хотя это сопровождалось эсхатологическими нестроениями, тем не менее, национальная мысль не видела другого выхода для дальнейшего развития государства и общества, чем путь Третьего православного Рима. Это подтверждается мыслью А.С. Панарина о том, что расцвет России сформировалась пришелся на момент падения Византии.¹³ Московское княжество не могло считать греков духовным наставником, так как предшествующие события показали духовный спад Константинопольской Церкви, которая на тот момент была лишь инструментом в руках государства и зависимым от Запада.

К моменту правления Иоанна III Московское княжество накопило не только опыт нового государственного строительства в условиях монгольского ига, но и печальный опыт взаимоотношений с западными государствами. В домонгольской Руси не было полного осознания враждебности католических государств по отношению к православному сообществу киевских княжеств. Об этом свидетельствует слабая антикатолическая полемика, которой в основном занимались греки-митрополиты.¹⁴

Отечественные критики католичества такие, как Феодосий Киево-Печерский,¹⁵ более полемизировали об обрядовых и бытовых расхождениях между Западом и Востоком. По-настоящему осознание истинных целей Католической Церкви пришло в первые годы после татаро-монгольского нашествия. Находясь в тяжелом положении, Северная Русь подверглась

¹² Воейков Н.Н. Церковь, Русь, и Рим, - Мн.: Лучи Софии, 2000. с. 360- 361

¹³ Научные труды Самарской Православной Духовной Семинарии. Сборник статей / Коллектив авторов. - Самара, 2011. с. 49

¹⁴ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X-XVI века). – М.: Изд: Сретенского монастыря, 2016. с. 104-113

¹⁵ Златоструй. Древняя Русь. X-XIII вв. / Сост., авторский текст, коммент. А.Г. Кузьмин, А.Ю. Карпова; Оформл. худож. Ю.В. Игнатьева, В.В. Ситникова. - М.: Изд: Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия». 1990. с. 160

неоднократному нападению крестовых походов, имевших именно религиозный смысл. Впервые русские осознали, что католики не считают их христианами, это открытие повлияло на реальную государственную внешнюю политику. Поэтому московские князья предпочли политическое подчинение орде, духовному гнету Рима. В религиозном плане пришло понимание того, что при одновременном новом государственном строительстве придется быть постоянным фронтом против католической экспансии. Именно в это время Русь особо нуждалась в поддержке своего учителя – Византии, и предательство православия в виде унии ввергло русских в негодование.

После объединения земель в пределах Московского княжества и окончательного освобождения от монгольского ига, князь Иоанн III намеревался доказать свою самостоятельность как правителя – самодержца. Естественно, что ресурсом для этого является восприемство от умирающей Византии. Авторитет византийских императоров как самодержцев был общепризнанным, московские князья изначально хотели вести линию независимых правителей, начиная от Римской империи и через восприемство Византии. Видимым знаком такого желания явился брак князя Ивана III и племянницы последнего императора Константина Палеолога с Зоей Фоминичной. Брачный союз между Иваном III с родственницей последнего правителя Византии означал, что московские правители могут считаться наследниками Второго Рима по крови.¹⁶

В сознании православного народа стала утверждаться мысль, что Московское княжество не только является восприемником Византийской государственности, но и частью религиозно-культурного наследия ромейской империи. Православная вера стала объединяющим фактором для всех народов в пределах Московского государства, она стала духовным единством для всех. Последующие исследования историков, по теме истоков идеи «Москва – Третий Рим» во многом сходятся. Например, в мнении, что эта конструкция является больше идеологией, чем религиозной целью. Больше об этом говорят

¹⁶ Зайцев А. Н История Церкви. Вторая сугпень: История. - М.: Издательский дом «Никея», 2016. с. 137

труды советских историков¹⁷, это объясняется тем, что советская историческая наука находилась под мощным влиянием атеизма, и по-другому она не могла воспринять это утверждение. Церковные историки в большинстве своем сходятся на том, что основой теории является религиозная идея, которая в течение русской истории так или иначе в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств повлияла на идеологические построения государства. Противостояние этих взглядов можно заметить в высказывании игумены Елизаветы (Беляевой): «Третий Рим – не метафора, а историческое задание для русского народа», то есть роль России заключается в том, чтобы стать народом духоносным, народом Божиим.¹⁸

2.1 Международная обстановка во время появления концепции

Тысячелетнее наследие Византийской империи является авторитетом всех времен, ее огромным вкладом оставил отпечаток на будущие поколения. В период ее расцвета империя широко простиралась между Европой и Азией, в которой жители империи ощущали себя как одно из своих высших личных ценностей. Эта великая империя существовала тысячу сто двадцать три года, следует отметить, ни одна другая империя не существовала столько долго, как Византийское царство. Помимо экономического и политического влияния, главным сокровищем империи было не золото или драгоценности, а истинная религия, национальные традиции.¹⁹

Прежде всего необходимо обозначить несколько причин предшествовавшие упадку империи: ослабление экономического строя, разобщенность населения, принятия уний и т.д. Как уже было сказано, одной из причин падения империи

¹⁷ Успенский Ф. И. Как возник и развился в России восточный вопрос. - СПб., 1887

Стремоухов Д. Н. Москва - Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. (Пер. с англ. по изд.: *Speculum* V. XXVIII.1953. № 1. P. 84—101): - М.: Языки славянской культуры, 2002. — Т. II. Кн.1. Киевская и Московская Русь. с. 441.

¹⁸ Пути промысла Божия и святоотеческое наследие. Международные рождественские образовательные чтения. – М. Изд.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. 2009. с. 186

¹⁹ Тихон (Шевкунов) архим. Гибель империи. - М.: Эксмо. 2008. с. 9

является экономика, которую Византия не смогла решить и которая в конечном итоге погубила ее. Также важно отметить, что одним из главных финансовых ресурсов являлась международная торговля. Западные власти все более и более стали активно вовлекать Византию в европейскую торговую организацию, и, хотя между двумя государствами сохранялись не только торговые, но и религиозные, дипломатические отношения, очень сложно было говорить о настоящем взаимопонимании между странами.

Исторические сведения, свидетельствуют, что западные страны делали возможные попытки с целью ослабить мощь Византии. Об этом свидетельствует правление императора Алексея Комнина, при котором империя за считанные десятилетия деградировала быстрыми темпами, в связи с подписанием торгового договора с международными странами под названием «Золотая булла».²⁰ Вскоре результат этого договора привел к зависимости от иностранных торговцев, но попытка империи вернуть самостоятельность была тщетной. Даже после освобождения от крестоносцев империя не могла оправиться от этого удара. Однако нельзя обвинять Запад во всех неудачах и поражении Византии. Падения происходили тогда, когда ромеи изменили своим национальным традициям, которые были опорой для империи. В конечном итоге, ослабленная Византийская империя предприняла попытки для своего восстановления, которые были противны для Церкви и являлись отступлением от истинной веры.

Как мы можем заметить были попытки присоединения двух великих держав не только через политические и дипломатические отношения, но и через религиозные. После разделения Церквей папы Римские делали попытки подчинить Восточную Церковь, но каждая из сторон преследовала свои определенные цели в этом союзе. Западная Церковь была заинтересована в подчинении Восточной Церкви вопреки грекам, которые видели в этом союзе политическую поддержку. Византия, оказавшись на грани упадка и разорения

²⁰ Там же с. 18

от нашествия турок и крестоносцев, стремительно пыталась искать союзников для восстановления своих сил.

Несомненно, были разногласия между светской властью и Церковью, государство было заинтересовано в дипломатической и политической поддержке, тогда как Церковь была против этого воссоединения, так как видела в этом угрозу православия.²¹ Со временем Церковь в руках государства становится орудием для достижения своей цели. Этот факт прослеживается в правление императора Иоанна VI, который положительно относился к соединению двух Церквей с единственной целью – получению поддержки и спасения своей империи. Известны две попытки воссоединения двух великих держав – Лионская уния (1274 г.) и Ферраро – Флорентийская уния (1439 г.)

Следует отметить, что любые средства для воссоединения Запада с Востоком были тщетны, поэтому византийские императоры действуя через Церковь, добивались поддержки со стороны западных властей. После захвата Константинополя крестоносцами Михаил VIII Палеолог и его войско разгромили и свергли с престола западного императора Балдуина II. Тем самым Византия в 1261 году больше не являлась территорией Римской империи. После таких событий Михаил Палеолог, желая восстановить прежние силы и вернуть прежнее величие, был заинтересован в принятии унии, поскольку с ее помощью он надеялся укрепить свою власть и не допустить новых крестовых походов.²² Но в данное время уния была предлогом для разрешения конфликта с королем Карлом Анжуйским, который намеревался совершить военный поход на Константинополь.

Переговоры между императором и папой Григорием X состоялись еще до принятия унии, зная положение Византии выдвинул свои требования для заключения унии, а именно: принятие Символа веры с прибавлением филиокве,

²¹ Крестовые походы. Лионская и Флорентийская уния. Падение Византии в 1453 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://school.orthpatr.ru/sites/default/files/sites/default/files/image/ITc_C_29.pdf Загл. с экрана. Дата обращения 11.11.18

²² Иларион (Алфеев) митр. Православие. – М. Изд: Издательство Сретенского монастыря. Т. 1. – Изд. 3-е. 2010. с. 110

признание папы как духовного отца Церкви и т.д. Для конечного соглашения обеих сторон папа лично приглашает императора на Лионский собор. На таких условиях он согласился на союз, но в скором времени между патриархом Иосифом и императором возникли разногласия по вопросу принятия унии.²³ Не согласившись с императором и отказавшись принять унию, патриарх Иосиф уединился в монастыре Пресвятой Богородицы, сохранив при этом сан патриарха, но позже на Константинопольский престол был поставлен приспешник унии Иоанн Векк.²⁴

После решения всех неурядиц в 1273 году греческая делегация в лице бывшего патриарха Германа, митрополита Феофана Никейского и логофета Георгия Акрополита выехала в Лион. По своем прибытии послы передали три послания с подписью Михаила Палеолога, его сына Андроника II Палеолога, (будущего императора), и подписи представителей Константинопольской Церкви. В этом послании Михаил Палеолог пишет о признании папы как верховного иерарха всей Церкви, соглашается принять догматы и вероучения, которых они придерживаются.²⁵

В 1274 году все участники собора вместе с папой Григорием X совершили мессу в день памяти св. апостолов Петра и Павла. Служба сопровождалась прочтением апостольских и евангельских чтений на двух языках, а также после этого кардинал Бонавентура произнес проповедь об истинности исповедования Западной Церкви. После этого послы Константинопольского престола приняли унию на предложенных папой условиях.

По окончании собора в сопровождении Иоанна Парастрона и аббата Монте-Кассисо Бернарда I Эглье греческие иерархи покинули Лион, чтобы сообщить императору Михаилу Палеологу о принятии Лионской унии, а также содействовать миру между Карлом Анжуйским. Прибыв в Константинополь,

²³ Православная энциклопедия. Под Ред. Патриарха Кирилла и всея Руси. - М. Изд-во: Церковный научный центр «православной энциклопедии». Т. 41. 2016. с. 76

²⁴ Там же с. 76

²⁵ Учебный материал. Лионская уния [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://txtb.ru/79/72.html> Загл. с экрана. Дата обращения: 11.11.18

аббат передал три послания императору, которые свидетельствовали о полной поддержке унии со стороны Михаила Палеолога, Андроника Палеолога и греческих иерархов.²⁶ Как уже было сказано, патриарх Иосиф отказался принимать унию, поэтому по решению императора следующим патриархом стал сторонник унии Иоанн Векк. Вскоре император, желая быстрее заручиться военной и политической поддержкой, сообщает об официальном принятии унии. Ранее объединившиеся латиняне, греки, сербы, болгары под предводительством короля Карла Анжуйского намеревались захватить Константинополь, но после принятия унии ситуация для императора Михаила Палеолога разрешилась. Благодаря влиянию папы Римского на Карла Анжуйского на территории Византии прекратились военные действия.²⁷ После смерти папы Григория X будущие наместники Римского престола обвиняли Константинополь в несоблюдении условий. Впоследствии папа Мартин IV (1281 – 1285) сообщает о провале Лионской унии и отлучает императора от Церкви, по причине того что для императора Михаила IV уния являлась лишь средством для решения своих дипломатических проблем.²⁸

В итоге никаких результатов Лионская уния не принесла, но, напротив, подверглась осуждению со стороны греков. В 1283 году в Константинополе созывался собор, на котором осуждалось учение о филиокве и его приспешника Иоанна Векка. Следовательно, попытки воссоединения Западной и Восточной Церкви не сближали, но лишь усугубляли отношения между ними.

Вторая уния – Ферраро – Флорентийская уния предшествовала первой и состоялась в 1439 году Ферраре, а позже – во Флоренции. Нужно заметить, что на правителя Иоанна Палеолога, сына Мануила II, еще с юношеских лет было оказано сильное западное влияние со стороны политических господ. Император, видя, что Византия находится под угрозой турецкого государства,

²⁶ Православная энциклопедия. Под Ред. Патриарха Кирилла и всея Руси: Изд-во церковный научный центр «православной энциклопедии». Т. 41. - М. 2016. с. 77

²⁷ Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В.Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. – М. Изд.: Сибирская Благовонница, 2011. с. 557

²⁸ «Язык. Культура. Коммуникации»: Лионская уния в дипломатии Михаила VIII Палеолога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/700/790> 13.11.18 Дата обращения: 13.11.18

пробовал любые возможные средства. Он считал, что договор с Западом не только важен, но и необходим, поэтому под предлогом принятия церковной унии он видел спасение для своей империи, но, как и у предыдущих императоров целью договора была поддержка Запада.²⁹

Но многие среди церковных иерархов были не согласны с мнением императора. Историк Сиропул по вопросу принятия унии отмечает роль знаменитого человека Георгия Схоластика, заявившего, что уния является политическим фактом, который не будет иметь фундамента и прочности. Деятельность папы Евгения IV заключалась не только в подчинении себе Восточной Церкви, но и в укреплении авторитета Ватиканской Церкви. Очень справедливо заметил историк, говоря: «В Ферраре основным мотивом для ромеев был политический, а в то время как папские интересы думали о том, как поднять престиж Святого Престола».³⁰

Многие свидетели комментируют это событие. Например, ритор Мануил: «Иоанн, приснопамятный государь, шестой из Палеологов, видит, что племя агарян с каждым днем умножаются, боясь, что они быстро опустошив землю Ромейской державы, не овладели самим императором, в следствии счел важным союз с итальянцами». Поддержав императора, Папа Евгений был заинтересован в соединении Западной и Восточной Церкви, поэтому по согласию обеих сторон было принято созвать Собор. Однако попытки воссоединения были безуспешны, так как обе стороны имели расхождения не только в личных интересах, но в вероучении и догматах.

Действительно так, вероучение и догматы двух сторон противоречили друг другу, поэтому попытки воссоединения были бесполезны. По мнению ритора Мануила, важным аспектом для союза между странами является религиозное соглашение, которое к сожалению отсутствовала. Поэтому он говорит: «Обе державы не сойдутся в одном мнении, пока эти вопросы не будут разрешены».

²⁹ Амвросий (Погодин) архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния: Изд-во Издательско-полиграфическая фирма «Сирин», 1994. с. 15

³⁰ «Кембриджская средневековая история» под редакцией Дж. Б. Бери. Кембридж. 1936. Т. 8. с. 38.

В данное время Римо-Католическая Церковь переживала период кризиса – Базельский собор, который не признавал власть Римского Папы Евгения IV.³¹ Византийские власти обратились к двум, что привлекло к всеобщему обозрению на соборе. В числе греческих иерархов, присутствовал игумен Константинопольского монастыря – Исидор, который впоследствии станет митрополитом Киевским.

Известно, что папа согласился поддержать византийского императора, если уния будет принята на практике в Константинополе. Но изначально идея о принятии унии было провальной, поскольку греческие иерархи после прибытия в Византию не приняли западного вероучения и сразу принесли покаяние в содеянном поступке.³²

2.2 Попытки влияния Западной Церкви на Московскую Русь

Желая в будущем видеть Русь католическим государством, Римская Церковь заинтересовалась не только Византией, но и Московским княжеством. В 1432 году царь Василий III, делал попытки поставить митрополитом и всея Руси Святого Иону, на такую просьбу со стороны русского царя Константинополь ответил отрицательно. Позже в 1436 году нуждаясь в пастыре для Русской Православной Церкви, Московия повторно направила в Византию Святителя Иону с просьбой постановить его на митрополичью кафедру. Хотя, церковного иерарха приняли его с почестями и уважением, но в силу обстоятельств назначен был митрополит Исидор.

Назначение именно этого человека на Московскую кафедру было не случайным, так как митрополит Исидор будучи кардиналом католической Церкви, идеально подходил для распространения унии. К тому для сохранения союза с Россией, требовался образованный, красноречивый человек, который

³¹ Амвросий (Погодин) архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния: Изд-во Издательско-полиграфическая фирма «Сирин», 1994. с. 17

³² Воейков Н.Н Церковь, Русь, Рим. - Мн. Изд.: Лучи Софии, 2000. с. 349

имевший огромный авторитет. Для византийских политиков было необходимо сохранить богатую Русскую Церковь и свое влияние, а также вернуть борьбу Московское государство с Турцией. Поэтому назначенный митрополит Исидор должен был содействовать выполнению данной ему задачи.³³

О личности митрополита Исидора можно сказать следующее: был греком, родом из Фессалоники, ученый человек, по характеру хитрый, красноречивый. Борисов Николай Сергеевич пишет так: «Подобно своим предшественникам, будучи митрополитом Исидор был человеком красноречивым, образованным дипломатом. Поэтому посылая его на Русь, византийский император и патриарх хотели вскоре увидеть его как главу русской делегации на Вселенском соборе, на котором вопрос о соединении Двух Церквей».³⁴ После прибытия в Москву митрополит быстро добился хороших отношений с русским царем.

Прошло немного времени, как митрополит Исидор намеревался осуществить свою главную роль – принятие унии на Флорентийском соборе. Зная, что митрополит – грамотнейший человек, великий князь Василий II не стал препятствовать его участию на соборе, но до его отъезда сказал: «наши предки не хотели ничего слышать о соединении греков и латинян, и я не хочу. Если мыслишь иначе, то не запрещаю тебе. Однако, помни чистоту веры православной и принеси ее с собою».³⁵ Итак, после длительного путешествия митрополит вместе со своей свитой были встречены католическими епископами.

Собор в Ферраре был открыт 9 апреля 1438 года, папой Евгением IV, императором Иоанном Палеологом и Патриархом Иосифом, а также на соборе присутствовали государственные и духовные лица. На заседании собора рассматривались вероучительные и догматические вопросы. Например к ним относились: учение о филиоеве, о чистилище, о квасных просфорах, о примате

³³ «Русское Православие: вехи истории», гл. «Церковь в обществе развитого феодализма (XIV- XVI вв.)». - М. 1989. с. 80-81.

³⁴ Борисов Н.С. «Русская Церковь в политической борьбе XIV — XV веков»: Изд-во Московского университета. 1986. с. 142-143.

³⁵ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. – СПб.: Издательский Дом «Русская Симфония», 2006. с. 245

папы Римского т.д. В результате чумы возникшей в Ферраре, собор по просьбе папы Евгения IV был перенесен во Флоренцию, но и здесь продолжались обсуждение западного учения о филиокве.³⁶

Митрополит Исидор, являясь сторонником принятия унии, стремился получить ее любой ценой. Главным его оппонентом на соборе был Святитель Марк Эфесский, являющиеся противником принятия унии и защитником православного учения. Намередаясь расправится с соперником, митрополит Исидор предлагал отлучить святого от Церкви. Архимандрит Амвросий (Погодин) пишет: «Сторонники унии требовали, чтобы Святого Марка Эфесского принудили подписать ее, но император не желал предпринимать никаких принудительных мер против Святителя. Тогда митрополит Исидор потребовал, чтобы его отлучили от Церкви».³⁷ Георгий Михайлов в своей книги «Нравственный образ истории» пишет, что митрополит Исидор был не только заинтересован, но считал необходимым участие Русской Православной Церкви на Соборе. Тем самым как подчеркивает Н.М. Карамзин: «царь изумился, что митрополит намерен ехать в Италию».³⁸

Целью своей пастырской деятельности митрополит считал распространение греко – латинской унии среди славянского народа. Несомненно, митрополит Исидор присутствовал и участвовал на Соборе как сторонник унии, об этом нам свидетельствует подпись русского епископата о принятии унии: «Многие не поставили подписи под актом патриарха Иосифа. Митрополит Исидор подписал акт за себя и за патриарха Антиохийского Досифея».³⁹

После окончания собора митрополит Исидор стал возвращаться в Москву, чтобы объявить всему православному народу о единстве Церквей. Еще в пути на свою кафедру, он разослал по всем православным приходам послания о

³⁶ «История Русской Церкви», кн.3, гл.1. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. с. 252-259.

³⁷ Амвросий (Погодин) архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния: Изд-во Издательско-полиграфическая фирма «Сирин», 1994. с. 20

³⁸ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. - СПб.: Издательский Дом «Русская Симфония». 2006. с. 245

³⁹ Тальберг Н. «История Русской Церкви». Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 1994. с. 138-140

принятии Флорентийской унии. Однако известия о случившемся на соборе были известны раньше, от пресвитера Симеона Суздальца которому удалось избежать унии и детально описать события: «Митрополит Исидор остался в Венеции и переписывался с папой, я много раз спорил, но он держал меня в большой крепости. Тогда, видя неправду и ересь, я убежал в Новгород, а потом в Смоленск».⁴⁰

После прибытия в Москву митрополит отслужил молебен, но значительные изменения были видны при совершении первой Божественной литургии, когда митрополит Исидор стал возносить имя папы Евгения, а после была зачитана папская булла Ферраро-Флорентийского собора о воссоединении церкви.⁴¹ Никаких мер для осуждения митрополита не было, но через некоторое время русский народ, видя изменения в богослужении, горели желанием отстоять православную веру и ее традиции. Историк Соловьев С. пишет: «Митрополит Исидор подписывал во Флоренции акт о соединении, но в Москве он был отвергнут, они остались верны православному благочестию».⁴² Первым, кто обвинил митрополита в его злодеянии, был великий царь Василий II назвавший его лжепастырем, губителем душ человеческих, волком в овечьей шкуре, еретиком.⁴³

За такое деяние царь счел необходимостью послать его в Чудов монастырь, где его настойчиво уговаривали отречься от унии. После давней борьбы с западными проповедниками, признание унии означало искажение и зависимость всех православных традиций, обычаев, веры и государства. В итоге, Исидору удалось избежать тяжелых последствий, а позже ему была предоставлена возможность покинуть Россию.⁴⁴ Но вопрос о том, кто станет главой Русской Православной Церкви так и не остался не разрешенным. После

⁴⁰ Воейков Н.Н. Церковь, Русь и Рим. - Мн.: Изд.: Лучи Софии, 2000. с. 348

⁴¹ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. – СПб.: Издательский Дом «Русская Симфония», 2006. с. 251

⁴² Там же с. 352

⁴³ Митрополит Иоанн. «Самодержавие Духа», гл. «Муж двоедушен во всех путех своих. Митрополит — вероотступник». С-Пб., 1994. с. 109-112.

⁴⁴ Тальберг Н. «История Русской Церкви». Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 1994. с. 138-140.

произошедших событий с Исидором, и, узнав о принятии унии византийским патриархом и императором, Русская Православная Церковь посчитала греков отступниками и решила поставить главой Русской Православной Церкви митрополита Иону.

Некогда великое и господствующее государство, которое являлось основателем тысячелетнего духовного и культурного просвещения, внезапно оказалось в затруднительном политическом и экономическом положении.⁴⁵ Византия, находясь в тяжелых условиях, необходимо было искать средства для борьбы и защиты против общего врага всех христиан – турок. Из исторических сведений известно, что попытки решения этой глобальной проблемы решались всеми возможными способами. Падение великой державы происходило при последнем византийском императоре Константине XI Палеолог (1448 – 1453). Преподобный Кирилл Белозерский в своем послании говорит о падении Константинополя: « Уже не осталось ни единого царства православного, кроме русского. Исполнилось же предсказание св. Мефодия и Льва Мудрого, что турки овладеют Византией....».⁴⁶

После падения от рук турок Византия заканчивает эпоху не только своего государства, но и самостоятельного существования Константинопольской Церкви. Византия как государство стала медленно умирать, вопрос заключался лишь в том, когда это произойдет, десятью годами раньше или позже. Еще в XVI веке византийский историк высказал свое мнение, что в отсутствие материальных средств в казне государство не имело возможности приобретения чего-либо. Поэтому великая империя, которая имевшая обширные территории и влиятельные связи, неведомо, чем промышляла и неизвестно какими способами поддерживала свое существование.⁴⁷

⁴⁵ Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. - СПб.: Издательский Дом « Русская Симфония». 2006. с. 253

⁴⁶ Воейков Н.Н. Церковь, Русь, Рим. - Мн.: Изда-во: Лучи Софии, 2000. с. 359

⁴⁷ Лебедев А.П. История Византии. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство « ДАРЪ», 2005. с. 678

Константинопольская Церковь в отношениях с внешним миром находила поддержку со стороны государства, но с течением времени роли поменялись, теперь не государство защищала Церковь, а Церковь – государство. Вплоть до самого падения империи византийцы придерживались мнения о том, что их правитель является единственной главой христианского мира. Известны следующие слова: «И если теперь по суду Божьему язычники оккупировали державу царя, то и по сей день, он принимает от Церкви то же освящение, те же молитвы, ту же честь и помазывается, и освящается тем же миром, как царь и самодержец римлян, надежда всех христиан».⁴⁸

Послание патриарха Антония 1394 – 1397 года к великому князю, повествуют нам о единственном царе. Московское княжество отказалась присягнуть турецкому вассалу как наследнику Константина Великого. На это Патриарх Антоний пишет: «Совсем нехорошо, сын мой, когда ты говоришь: у нас есть Церковь, но нет царя. Совершенно невозможно, чтобы у христиан была Церковь, а не было царя, потому что царство и Церковь составляют единство и общность, и совсем невозможно разделить их.... Послушай первоапостола Петра, который в Первом Послании говорит: «Бойтесь Бога, царя почитайте»(1Петр. 2;16) Он не сказал царей, чтобы тем самым никто не думал о так называемых царях отдельных народов, но сказал царя, чтобы показать, что в мире один царь. Если некоторые другие христиане присвоили себе статус царя, то это вопреки природе и закону посредством тирании и насилия. Всегда и повсюду раздается голос о едином правителе, его одного и никого другого христиане повсюду поминают».⁴⁹

В 1453 году турецкий султан Мехмед II начинает наступательные действия на Константинополь, хотя численность турецкого войска превосходила греческие, но несмотря на это защитники столицы пытались сдержать город. После тяжелой схватки Мехмед II торжественно въехал к Византию, и в

⁴⁸ Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В.Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. - М.: Сибирская Благозвонница, 2011. с. 663

⁴⁹ Там же

последующие столетия Константинополь остался связан с судьбой Турецкой империи, но ее духовные традиции продолжили жить в сердцах людей.⁵⁰

Угроза со стороны турок повлекла за собой ужасные последствия; внешнюю агрессию, экономический и политический кризис. Писатель Валентин Распутин дает комментарий этому событию: «Потерявший историческую перспективу народ впал в апатию, потерял интерес к своему будущему». В ходе событий результатом стало взятие турками Константинополя в 1453 году, и Византия завершила свое историческое значение».⁵¹

⁵⁰ Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. - М. Сибирская Благовонница, 2011. с. 682

⁵¹ Тихон (Шевкунов) архим. Гибель империи. Византийский урок. - М. Изд.: «Эксмо», 2008. с. 126

Глава 3. Монах Филофей – основоположник идеи «Москва-Третий Рим»

3.1 Письмо монаха Филофея к царю Василию III

Многочисленные литературные произведения, свидетельствуют о том, что с каким патриотизмом и дерзновением созревало у русского народа и правительства убеждение о переходе исторической и всемирной роли византийского наследия на Москву.

Сведения о самом авторе неполные и скудные, но он сам о себе пишет следующие слова: «Человек я сельский, но знаю грамоту, но эллинской науки не изучал, ораторских трудов не читал и с мудрыми философами не беседовал». По своей идеологической направленности его можно назвать иосифлянином, так как его убеждения развивались с позиции иосифлянства: о царской власти, о ее назначении, взаимоотношении с подданными и церковной организацией. Так как он был с Псковского монастыря, то имел большое влияние на себя святителя Геннадия⁵², архиепископа Новгородского и Псковского. Святитель Геннадий в свою очередь был близок к преподобному Иосифу Волоцкому. Сохранившиеся о старце исторические свидетельства повествуют, что старец Филофей постоянно проживал в монастыре и был образованным человеком своего времени. Также биографы отмечают такие качества как смелость, нелицеприятность.

Наиболее подробно у старца Филофея разработан вопрос о значении законной царской власти для всей русской земли. В Послании к великому князю Василию Ивановичу он возводит династическое родословие русских князей к византийским императорам. Он указывает Василию III, что править

⁵² Кожин В. История Руси и русского слова. – М., 2001. с. 470

ему следует по заповедям, начало которых было положено великими прадедами, в числе которых прославленные святые: равноапостольный Константин Великий, равноапостольный князь Владимир и великий Богоизбранный Ярослав и другие. Часто обращается Филофей к описанию государя и пишет следующие слова: «Царь строг ко всем, а также заботлив и справедлив к своим подданным, его долгом является утешать плачущих и вопиющих». Он, как и его предшественники, настаивает на необходимости законных форм реализации власти. Так, Ивану Васильевичу он советует жить праведно и следить за тем, чтобы и подданные его жили по законам.

Прежде чем рассмотреть историю формирования идеи старца Филофея, отметим, что еще ранее идея Москвы как наследницы Двух Римов присутствовала в сознании людей. Идея «Москва – Третий Рим» нашла поддержку не только в государственной поддержке, но и в религиозной. Знаменитые летописцы и церковные иерархи в глубине сердца желали видеть Русь наследницей великой империи. Преподобный Кирилл Белозерский хотел видеть Московию наследницей двух Римов, он говорил: «Исполнится может другое, что россияне победят турок и на семи холмах воцарятся».⁵³

Следует отметить, что первые попытки формулировки этой идеи мы находим в послании митрополита Зосимы о пасхалии, в ней иерарх русской Церкви назвал Московское государство новым Константинополем: «И ныне прославил Бог в православии просиявшего, христоролюбивого великого князя Иоанна Васильевича, государя и самодержца Русской земли, нового царя и новому граду Москвы».⁵⁴

Свою доктрину монах сообщил в письмах к псковскому наместнику М.Г. Мунехину и государям Василию Ивановичу и Ивану Васильевичу. В первой половине XVI века в Псковском Елеазаровом монастыре старец Филофей пишет послание великому князю Василию III. В нем он говорит о великой

⁵³ Воейков Н.Н. Церковь, Русь, Рим. - Мн.: Изд.: Лучи Софии, 2000. с. 359

⁵⁴ Карташев А.В. История Русской Церкви. Т.1. - М. 1993. с. 389

ответственности московского правителя за судьбу Православия, которая ложится на плечи русского правителя. Необходимо отметить, что автор послания затрагивает тему не только о высоком предназначении Московской Руси, но и о нравственных недостатках православных христиан того времени. Так произошло, что данный обличительный документ стал не поводом для исправления тяжких пороков.⁵⁵ Старец пишет следующие слова: «Кто установлен высшей и всемогущей, вседержащей рукой Бога, которым цари царствуют, великие величаются и сильные пишут правду, – тебе, пресветлому, сидящему на высоком престоле великому князю, православному царю и владыке всех, управителю святыми Божьими престолами Святой Вселенской и Апостольской церкви, Церкви Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Успения, которая просияла вместо Римской и Константинопольской. Церкви старого Рима пали из – за неверия ереси Аполлинария, второй Рим, город Константинополь, внуки агарян секирами рассекли. Теперь же это – Третьего Нового Рима, державного твоего царства Святая Соборная Апостольская Церковь, которая до края вселенной православной христианской верой по всей земле сильней солнца светится. Пусть знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православной христианской веры сошлись в одно твое царство: один ты во всей поднебесной христианам царь, два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».⁵⁶

Идея «Москва – Третий Рим» до сих пор сохранила свою историческую значимость, которая обсуждается на конференциях, как идеальный образ будущей России. Заинтересованность этой темой прослеживается не только церковными лицами, но и светскими, потому что Церковь сохранила в себе те христианские ценности, о которых мы не должны забывать.

Сохранившая верность православию, она сбросила татарское иго, ныне успешно обороняет свои границы и возвышается в глазах современников еще и

⁵⁵ Зайцев А.Н. История Церкви. Вторая ступень: История...:Никея, - М. 2016. с.138

⁵⁶ Хрестоматия по истории. Из послания старца Филофея к Великому князю Василию Великому [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/140.htm> Дата обращения: 20.11.18

благодаря успехам на дипломатическом поприще. Величие и славу России Филофей сравнивает с величием и славой Рима, и особенно Византии, которая в глазах всех русских считалась великим государством. Ее блеск, слава и могущество не исчезли, а перешли к стране, возглавляемой великим русским князем.

3.2 Эсхатологическая тема в послании

По мнению старца Филофея, после падения Византии именно Россия получила задание хранить веру Христову, и сохранять ее до окончания веков. Мысль о Третьем Риме старец Филофей находит в книге пророка Даниила, где он дает толкование на сон царя Навуходоносора: «Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан....этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их...» (Дан. 2,34).

Как известно, в ветхозаветный период времени было три царства, но роль у них была одинаковая – сохранение истинной веры для всего человечества. Здесь можно провести параллель; в Новом Завете мы тоже наблюдаем три царства: Рим Первый, Рим Второй, Рим Третий – Святая Русь. Старец превозносит роль Русской Церкви, русского царя, подчеркивает особую ответственность наследников Русского царства, потому как именно они ответственны за судьбу всего государства и народа.⁵⁷

В конце XV века характерными чертами для духовной атмосферы были апокалиптические мысли. Такого же мнения придерживается историк протоиерей Георгий Флоровский: «Если Москва есть Третий Рим, то последний, потому что чувствуется сокращение времени, и наступает эпоха

⁵⁷ Флоровский Г., прот. Пути Русского богословия. - Париж, 1988. с. 11

последнего царства на земли, поэтому каждому из нас нужно со смирением и со страхом Божиим сохранять веру. В послании к великому князю Филофей именно предостерегает, но не славословит. Только уже вторично данная смеха была использована и перетолкована в хвалебном смысле. Если забыть о Втором Пришествии, тогда идея означает другой смысл, что все православные царства соединились в Москве, поэтому московский царь является последним и единственным царем».⁵⁸

Следовательно, если время было апокалиптическим, то, по мнению старца, для Четвертого Рима в истории нет места быть, поэтому по мысли Филофея идея «Москва – Третий Рим» это не повод для гордыни, а время для эсхатологических ожиданий. Ортодоксальные христианские экзегеты считают, что четвертым царством будет Мессианское Царство – главой будет Сам Господь Иисус Христос, поэтому основной задачей Третьего царства заключается в удержании мира от прихода в мир царства антихриста.⁵⁹

Многие русские и зарубежные исследователи писали о миссии русского христианского народа перед всем человечеством. Вальтера Шубарта – немецкий исследователь и философ – в своих трудах положительно отзывается об ответственности русского народа: «Русская душа видит Бога и предвидит конец мира, поэтому в ней живет чувство вины. Для русского человека центральной идеей является идея жертвенности и сострадания. Господство будет принадлежать тем народам, которым стремится к сверхмирному присуще как национальная черта. Таковы славяне, в особенности русские».⁶⁰

⁵⁸ Пути промысла Божия и святоотеческое наследие. Международные рождественские образовательные чтения. Изд.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. - М. 2009. с. 191

⁵⁹ Эсхатологическое учение Церкви. Изд.: Синодальная Богословская Комиссия. - М. 2007. с. 371

⁵⁹ Там же с. 191

⁶⁰ В. Шубарт. «Европа и душа Востока». - М.: «Русская Идея», 2000. с. 65

Глава 4. Теория «Москва – Третий Рим» как идеология Российского государства в XVII-XVIII в.

История русского государства в XVII веке кардинально изменяется, Россия сбросила с себя чужеземное иго и во многом было преодолены центробежные явления, удивительным образом миру является совершенно самобытное общественное устройство. Самодержавные тенденции на фоне крепостной экономики в сложной внешней политики, все это вместе взятое как и многое другое создало тот уклад русской жизни, которой именуем Московской Русью.

Имея черты восточной деспотии, под влиянием восточного христианства являясь частью Европы, Русь упорно в борьбе создала свою уникальную цивилизацию, которая сохранилась и ныне. Все это требовало осмысления нашими предками роли Руси в мировом историческом процессе, частью этого осмысления явилось продолжение развития теории «Москва – Третий Рим».

Можно отметить интересную деталь, что в официальном документе 1589 г. подтверждающим права нового Московского Патриарха в «Уложенной грамоте»⁶¹ Третьим Римом именуется не Москва, а вся Россия в целом «Старого Рима пали из-за неверия ереси Аполлинария, Второй Рим, город Константинополь, внуки агарян секирами рассекли; твоя держава, благочестивый царь, Великое Российское царствие, Третий Рим, благочестием всех превзойдя, и все благочестивые царства сошлись в одно твое царство: один ты во всей поднебесной христианам царь именуешься по всей вселенной, и всем христианам»⁶². Этим самым подчеркивалась не только роль Москвы как внутреннего собирателя разрозненных русских земель, но и московское объединительное движение как фактор внутренней идеологии и внешнеполитического заявления. Можно сказать, что в начале XVII века одновременно завершаются два процесса: окончательно закрепляется роль

⁶¹ Уложенная Грамота об учреждении в России Патриаршества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/text/443574.html> Дата обращения: 01.05.19

⁶² Там же

Москвы как лидера русских земель, оформляется московское заявление славянскому и всему миру о своей православной ведущей роли.

В данном вышеприведенном документе подчеркивается неразделимость царства и священства, а также духовная направленность миссии русского народа и утверждение о том, что Русская Церковь существует вместе с Константинопольской, подчеркивается единство Русского и Греческого царств, результатом которого стало совместное соборное деяние.

Импульс данный установлением патриаршества продолжил действовать в течении XVII века, несмотря на смутное время и его последствия. Авторитет данный патриаршеству во времена правления Филарета, позволил впоследствии одному из самых деятельных Патриархов – Никону вдохнуть в теорию новую жизнь. В непростых отношениях Патриарха Никона и царя Алексей Михайловича вопрос священства и царства постоянно решался на фоне идеи «Москва – Третий Рим». Патриарх утверждал что, священство выше царства и лидерство Москвы как православной державы требует особо жесткого влияния церкви на внутреннюю политику.

Отражением этого стало создания в подмосковье монастыря Новый Иерусалим, который видимым образом должен был показать соединение идеи Третьего Рима и Второго Иерусалима. Храм Воскресения возводился по образу храма Гроба Господня в Иерусалиме. В XVI в. русские полагают, что старый Иерусалим сделался «непотребным», будучи осквернен неверными сарацинами, и потому Иерусалимом должна называться Москва. Усиливающиеся монархия при Алексее Михайловиче в своих государственных интересах корректировала идею в другом направлении – создании модели государства, где Церковь занимала бы место идеологического оформления внешнеполитических притязаний.

Новую православную державу царь видит теократической, Москва начинает ассоциироваться с Новым Иерусалимом.

XVII век – это одновременно, и период трудных испытаний для Русского государства, и время больших достижений. Этот век вместил в себя польско-шведскую интервенцию, первую крестьянскую войну (1606 – 1607), смену правящей династии, церковный раскол. Но вместе с тем, это было и время укрепления Российского государства: границы страны достигли берегов Тихого океана, произошло воссоединение России с Украиной (Переяславская рада, 1654 г.).

Одной из внешнеполитических своих задач Россия видела в том, что бы наладить порядок, как это понималась русскими царями, во всех близлежащих государствах, особенно в тех, которые были близки России по духу. Концепция мессианства обязывала Россию нести ответственность если не за весь мир, то за славяно-православный точно. Смыслом концепции было создать такую среду, что бы все народы смогли спастись – идея мессианства в политике России была одной из ведущих.

К середине XVII века Россия занимала огромную площадь от Польши до Тихого океана. И все многочисленные племена проживающие на этих землях имели свою самобытность. Но во второй половине XVII века идея Третьего Рима не озвучивается рельефно церковью и государством, как бы переходит на второй план. От нее не отказываются, но в том виде, в котором она была до этого она уже не озвучиваются, это связано с трагедией русского церковного раскола. Хорошо видится это в истории запрета книги «Повесть о Белом клобуке» в 1667 году. Церковный совет запретил книгу, так как ее использовали раскольники для сопротивления Никону, потому что идеи Филофея в их понятии трансформировались в то, что Россия становится Третьим Римом, так как она в вере намного чище греческой – соответственно эта идея становится ведущей в исповедовании староверов.

Во второй половине XVII века положения теории «Москва – Третий Рим» были развиты иеромонахом Арсением Сухановым, русским дипломатом и писателем, келарем Свято – Троицкого монастыря. Арсений разделял идею о

том, что в Россию от греков пришло «всё доброе», русские обогатились всем лучшим, что было у греков и сохранили благочестие: «<...> что у вас не было доброго, то все к Москве перешло <...> все ваше начало к нам перешло».⁶³ Он также дополнил теорию «Москва – Третий Рим» уже существовавшим до этого утверждением о том, что Русь приняла Крещение от святого апостола Андрея Первозванного. Напротив, в сочинениях митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия (Корсакова), известного грекофила, владевшего греческим и латинском языками, первоначальный смысл теории «Москва – Третий Рим» утрачивается: автор использует понятия «Греческое Царство» и «Ромейское Царство» как синонимы.

В войне с Турцией (1676 – 1681) Россия отвоевала юго-западные земли. Политическим, экономическим, культурным центром государства становится Москва. Повести об основании Москвы так оценивают ее историческое предназначение: «все царства православной христианской веры сошлись в одно царство нашего государя, по пророческим книгам, то есть Российское царство: два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать».⁶⁴ Для многонациональной России превращение в империю имело важное значение: преодолевается национальная ограниченность Московского царства; государство несёт цивилизацию в удаленные уголки.

Как отмечает Сергей Карпов, декан исторического факультета МГУ: «миссионерство – это не только, когда государь или патриарх посылают проповедника в чужие земли, миссионерство – это когда само государство истины веры, истины самого своего существования, своего строя передает другим через систему «таксиса» – систему порядка <...> передачей этой связи закона-морали-нравственности-миссионерства от Византии к Руси и характеризуется замена той разрозненной системы, которая существовала на

⁶⁴ Актуальность идеи Третьего Рима. Доклад на Калязинских чтениях [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2019/02/27/aktualnost_idei_tretego_rima/ Дата обращения: 21.05.19

Руси до Ивана III, на систему, укрепляющую разные народы под единым скипетром».⁶⁵

Великие реформы XVIII века многое изменили во внутреннем укладе России, государственном устройстве внешней политики, но наследие концепции Третьего Рима продолжала оставаться востребованной. В свете продолжающегося движения России на Восток делала актуальным ее роль освободительницы православных народов от турецкого ига.

В XVIII веке Россия продолжила попытки освобождения «близких по духу» народов, в основном это Средиземноморский поход Федора Ушакова, который прославлен в лике святых в XX веке не только за праведную и жизнь, но и как христианский воин, несущий освобождение христианским народам.

Можно сделать вывод, что став империей, Россия изменила и границы западной цивилизации, войдя в европейское пространство, расширив, тем самым горизонт культурных, цивилизационных отношений. Вновь открывшиеся перспективы были настолько заманчивы, что во времена царствования Петра и Екатерины теория «Москва – Третий Рим» была не то что забыта, а перешла на второстепенный план будучи востребована только для оформления внешнеполитических восточных претензий. В этот период Российская империя сравнивается с Римской, но ссылок на идею третьего Рима нет. Греки братья Лихуды в своей оде называют Петра наследником трона Константинополя, но «Третий Рим» не упоминается.

При Петре Первом теория «Москва – Третий Рим», ставшая основой Российской идеологии, подвергается переосмыслению: Москва остается сакральным центром страны, тогда как новая северная столица воспринимается как Новый Рим. Санкт-Петербург как град Святого Петра противопоставляется Риму католическому, с престолом апостола Петра. Об этом же свидетельствует

⁶⁵ Историческая конференция «Москва-Третий Рим» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zapadvikar.ru/moskva-tretii-rim-pravosla/> Дата обращения: 22.05.19

и символика герба Санкт-Петербурга: перекрещенные якоря соответствуют перекрещенным ключам на гербе Ватикана.

По замыслу Петра новая столица территориально расположена ближе к Европе, при сооружении Петербурга учитывался опыт крупных европейских городов – Лондона, Стокгольма, Амстердама. Новая столица становится не только оплотом цивилизации, но следуя преемственности от первопрестольной, предпринимаются попытки привязать новую столицу к традиционной русской святости. Образ святого Петра был закреплен и в первом сооружении новой столицы, соборе, посвященном апостолам Петру и Павлу.

Петр I воспринимает концепцию «Москва – Третий Рим», прежде всего, как государственную. Из двух образов: духовного и имперского, он выбирает имперский, ориентируется на Рим, больше чем на Византию. Петровская эпоха вырабатывает «представление о Петербурге как Новом Риме».⁶⁶ Рим в понимании Петра был не центр святости, а модель правильного государства. Таким образом, в начале XVIII века окончательно государственная составляющая теории монаха Филофея перевешивает духовно-составляющую.

Россия до Петра хотя и была не была полностью изолирована от Европы, тем не менее духовная дистанция отражалась как на внешне политики, так и на экономики. В момент рождения империи Россия пытается войти во всемирную историю на условиях Европы. По словам Владимира Соловьева, "корневой идеей Европы» с римских времен была империя, и Петр I осознавал, что стать европейской страной Россия может, только будучи империей.

В XVIII веке духовная составляющая все меньше берется в расчет, светская власть господствует над Церковью, Церковь теряет самостоятельность и даже Патриарха, теперь церковью управляет Синод. От былого остается понятие, что

⁶⁶ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. отзвука концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Первого (к проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. с. 354.

власть Царя от Бога, а он отвечает за все только перед Богом, так идея Филофея теряет религиозно-философское значение и приобретает имперское.

Петр I задал вектор развития государства на весь XVIII век. Дворцовые перевороты, «блистательный век Екатерины» и краткое правление Павла I не изменили отношения к созданному первым императором теории государственных отношений превалировании имперских интересов над мессианскими. Вместе с политическими преобразованиями, изменяется и сознание общества, меняется и строй языка. Одним из лидеров процесса становления современного русского языка становится М. В. Ломоносов, который описывает достоинство русского языка, сравнивая его с греческим и римским. Подобно Ломоносову, первый директор русского профессионального театра А.П. Сумароков отмечает: «Таков нам надобен язык, как был у греков, какой у римлян был».⁶⁷

Во второй половине XVIII века Россия вела войны с турецкой империей, официальным лозунгом этих войн было – освобождение поработенных православных народов. Но в свете имперских интересов когда это было необходимо Российская империя могла вступить в союз с Османским государством, как это было во времена начала борьбы с Наполеоном.

Появление Российской империи однозначно повлияла на дальнейшую трансформацию идеи «Москва – Третий Рим» усилив в ней государственный компонент для оправдания имперских амбиций.

4.1 Отражение теории «Москва – Третий Рим» в политике государства XIX в. – начале XX в.

В начале XIX века при правлении Александра I начинают проявляться интерес к источникам, где упоминается идея «Москва – Третий Рим». Историк Владимир Иконников обращается к этой идеи и рассматривает ее, как

⁶⁷ Сумароков А.П. Наставление хотящим быти писателями // Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957. с. 134

имперскую идеологию России. Монах Филофей в его представлении определяет в своей теории место Москвы, как третьей империи, а то, что «четвертому не быть», это мессианское направление Москвы. И этот новый взгляд на теорию Филофея приобрел довольно широкое распространение. С этого момента начинают активно появляться статьи на эту тему в энциклопедиях и исторических обзорах.

Историки Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский много пишут о том, что в 19 веке общественность обращает внимание на двойственную природу теории «Москва – Третий Рим», духовную и политическую: «С одной стороны, она подразумевала связь Московского государства с высшими духовно-религиозными ценностями. Делая благочестие главной чертой и основой государственной мощи Москвы, идея эта подчеркивала теократический аспект ориентации на Византию. В этом варианте идея подразумевала изоляцию от «нечистых» земель. С другой стороны, Константинополь воспринимался как второй Рим, то есть в связанной с этим именем политической символической подчёркивалась имперская сущность в Византии видели мировую империю, наследницу римской государственной мощи <...> При выделении второго момента подчеркивалась связь с первым Римом, что влекло затуманивание религиозного аспекта и подчеркивание аспекта государственного, «императорского».⁶⁸

Вновь возникший интерес к теории «Москва – Третий Рим» настолько захватывает умы общества XIX века, что великий русский писатель А. С. Пушкин в своих вариациях «Памятника» также отмечают укорененность России в вечности, подобно Риму для Горация.

Поэт и дипломат Ф. И. Тютчев в стихотворении Россию видел центром Восточной Европы, «законной сестрой христианского запада»: «Москва и град Петров, и Константинов град – Вот царства русского заветные столицы<...>

⁶⁸ Там же. с. 354.

Вот царство русское и не пройдет вовек, Как то провидел Дух и Даниил предрек» (Ф.И Тютчев «Русская география»⁶⁹(1848 г.)). Для Запада борьба папства и империи окончилась, как отмечает Тютчев, «для одного Реформацией, а для другой – революцией, т.е. отрицанием империи».⁷⁰ Прямой наследницей двух Римов, носительницей исторического преемства становится Россия.

С середины XIX века ситуация в России усугубилась тяжелой Крымской войной, в которой Россия выступила не только против Османской империи, поработительнице славянских народов, но и противостояла западным «цивилизованным» государствам Европы. Вновь происходит трансформация идеи «Москва – Третий Рим», остается старый посыл России как освободительницы православных народов, но по отношению к европейским государствам является хранительницей христианских устоев и справедливостей. Для внутреннего пользования создается теория «Православие, Самодержавие, Народность», для внешней демонстрации Россия – консервативное христианское государство.

Подавление революции в Европе вызывает у западных государств поддержку, а амбиции России на востоке – противодействие. Как мы знаем, поводом к Крымской компании послужил спор о Храме Гроба Господня в Иерусалиме. Османская империя, Франция, Англия провоцировали Николая I на конфликт, именно надавливая на чувства русского императора как хранителя вселенского православия. В некотором смысле можно утверждать, что в этом конфликте император оказался заложником трехсотлетней идеологией русского царства.

Начинаются новые интерпретации теории «Москва – Третий Рим», которые содержатся в трудах Н. Я. Данилевского, Л.А. Тихомирова даже до XX века.

⁶⁹ Ф. И. Тютчев. Полное собрание сочинений и писем в шести томах. - М.: Издательский центр «Классика», 2002. — Т. 1. Стихотворения, 1813—1849. с. 200

⁷⁰ Тютчев Ф. И. Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов.- М.: Институт русской цивилизации. 2011. с. 185

Помимо эсхатологической идеи странствующего царства, удерживающего приход антихриста, теория «Москва – Третий Рим» содержит мессианский аспект: исторически оплотом христианства является не один народ, но богоизбранность переходит от одного народа к другому.

Николай Яковлевич Данилевский в теории культурно - исторических типов убежден, что на смену переживающему упадок европейскому типу должен прийти восточнославянский с центром в России. Для этого Россия должна воссоединиться со славянством, осознать себя единым народом. Однако имперское, насильственное завоевание и присоединение народов неприемлемо. Национальный фактор для Данилевского является движущей силой и смыслом истории. Национальное начало – энергетический центр каждого культурно-исторического типа, наделено божественной энергией и содержит потенциал развития.

Историк и публицист Л. А. Тихомиров в труде «Монархическая государственность»⁷¹ рассматривает русский тип государственности как один из важнейших наряду с римско-византийским. Разрешать социальные конфликты и политические проблемы позволяет монархический принцип, лежащий в основании российского государственного опыта. Тихомиров видит будущее страны в единении культуры, интенсивного труда и экономики.

В «Философических письмах»⁷² П.Я. Чаадаева Запад представляется единством культуры, нравственности и религии. Воплощением религиозной и государственной всемирности является Рим. Если Запад для Чаадаева – это идеальная модель цивилизации, то Россия вообще не является цивилизацией, поскольку приняла христианство от «презираемой всеми народами Византии». Чтобы занять достойное место в мире, России нужно в ускоренном темпе усвоить все уроки Запада, повторить все этапы, пройденные Западной Европой.

⁷¹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Изд.: Книга по Требованию, – М.: - 2011. 502 с.

⁷² Чаадаев П.Я. Философские письма / пер. с франц., 2-го, 3-го, 4-го пис., под редакцией В.Н.Ивановского. Изд.: «Философская библиотека». – Казань. - 1906. 99 с.

Напротив, один из теоретиков славянофильства И. В. Киреевский «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России»⁷³, сравнивая просвещение в России и в Европе, делает вывод, что русское просвещение, воспринятое от Византии, основано на братстве и смирении, тогда как европейское просвещение секуляризовано и рассудочно. Если западный человек – носитель духа индивидуализма, то россиянин, по Киреевскому, носитель «общинного», соборного духа. В основе различия России и Европы лежат религиозные причины: «отпадение Рима лишило Запад чистоты христианского учения, и в то же время остановило развитие христианского образования на Востоке».⁷⁴

Теория «Москва – третий Рим» нашла осмысление в трудах русских философов конца XIX-начала XX века, в особенности у В.С. Соловьёва⁷⁵ и Н.А. Бердяева.⁷⁶

В историософической концепции Владимира Соловьёва образ Третьего Рима положен в основу идеи вселенской теократии. России отведена религиозно-мессианская роль, перед ней стоит задача объединить Восток и Запад. По Соловьёву, разрыв между восточным и западным христианством привел к тому, что на Западе в гипертрофированной форме развился индивидуализм, свобода, ведущая к хаосу, тогда как на Востоке, напротив, не осталось место для свободы человека, божественное начало является господствующим. Как определяет Соловьёв, «бесчеловечному богу» на Востоке противостоит «безбожный человек» на Западе.⁷⁷ Преодолеть этот разрыв, по Соловьёву, может народ, свободный от односторонности и исключительности, эти качества принадлежат характеру славянства и в особенности национальному характеру русского народа. В будущей всемирной теократии русский царь должен осуществлять светскую власть, а римский первосвященник – духовную.

⁷³ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России : (Письмо к Г. Е. Комаровскому) / И. Киреевский. - М. 1852. 68 с.

⁷⁴ Там же с. 24

⁷⁵ Соловьёв В.С. Три силы. - М. 1887.

⁷⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. - М. 1990

⁷⁷ Соловьёв В.Собр. соч., т. 1., Изд: «Правда». - М. 1989. с. 257

Первым шагом ко всемирной теократии должно стать воссоединение Восточной и Западной церквей.

Центральной темой философии Н. А. Бердяева является смысл существования человека. Состояние современного человека Бердяев характеризует как дегуманизацию и отчуждение («Человек и машина»⁷⁸, «Судьба человека в современном мире»⁷⁹, «О рабстве и свободе человека»⁸⁰). Вместе с социализацией человека растет его духовное одиночество. Над личностью безмерно властвует коллектив, так что актуальным становится вопрос, можно ли называть человека человеком. В спасении человечества от грозящей катастрофы особая роль отводится России: в силу географических, религиозных и исторических обстоятельств именно Россия является местом, где происходит последнее испытание гуманизма. Миссия России – объединить гуманистическое (западное) и религиозное (восточное) начала истории. Философ выражал надежду, что в постсоветской России эта миссия окажется выполнима.⁸¹

Тем самым, можно сделать вывод, что в период XIX - нач. XX века образ Третьего Рима объединил различные направления в политике и культуре России, стал одной из главных смысловых связей. В рассмотренных выше трактовках теории «Москва – Третий Рим» нет и намека на всемирное господство, на подчинение. Обращенность к историческому опыту первого и второго Рима включает Россию в историю христианства, а также делает ее неотъемлемой частью европейского и мирового политического пространства.

4.2 Отражение в советском мировоззрении идеи лидерства страны

Теория «Москва – Третий Рим» как известно, была развита и использована не только в Московской Руси, но и советская власть активно использовала идею с

⁷⁸ Бердяев Н. А. Человек и машина. - Париж. 1933.

⁷⁹ Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире, 1-е изд., - Париж. 1934. 480 с.

⁸⁰ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека, 2-е изд., - Париж. 1939. 224 с.

⁸¹ Бердяев Н.А. Судьба России. - М. 1990

целью объединения православных народов. В сороковых годах XX века теория стала активно воплощаться в интересах советского государства, но до этого к концепции не обращались.

Инициатором объединения православных народов стала внешняя политика страны. Россия накануне Второй мировой войны отказалась от своего влияния на Балканах, но вследствие нападения Германии на Чехословакию и Италии на Албанию изменили эту позицию России. Россия изменила свою геополитическую позицию, как бы реализуя идею «Москва – Третий Рим». Планы СССР в православном мире в то время были намного серьезнее, чем в XIX веке. Москва претендовала на центр не только православного, но и всего христианского мира. Основным оппонентом было выбрано католичество. Русская Православная Церковь согласилась сотрудничать в этом с правительством.

Прежде всего советская власть в лице Иосифа Сталина позволяет собрать Поместный Собор Русской Православной Церкви в 1945 году, где были патриархи с таких стран, как Грузия, Сербия, Румыния и др. На этом соборе был избран впервые с 1918 года новый патриарх, им стал митр. Алексей (Симанский). Это был серьезный шаг со стороны советской власти, которая не признавала Церкви до этого момента. В планах Иосифа Сталина прежде всего было объединить три славянских православных народа: русских, белорусов и украинцев с целью: «<...>чтобы подчеркнуть роль славян, объединенных вокруг России<...>», Сталин подчеркивает, что между советскими славянами и другими иностранными народами проходит определенный водораздел. Это различие было сделано с дальним прицелом: Вторая мировая война раздвинула границы советского пространства до центра Европы, и славянские народы заняли значительное место в новом геополитическом ландшафте. Сталин совершенно ясно предпочел опереться на коллективное славянское

самосознание, а не на солидарность рабочего класса.⁸² О важности, в понимании Сталина, трех славянских народов говорит и закрепление трех мест в ООН: для России, Белоруссии и Украины. Еще в XIX веке Н.Я. Данилевский предложил создать панславянский союз.⁸³

Существовала и другая причина обращения Сталина к Церкви. После победы в Великой Отечественной войне правительству стало понятно, как важно влияние Церкви на моральный и патриотический дух народа. Церковь во время войны всеми силами старалась укрепить дух народа, об этом свидетельствует постановление Архиерейского Собора в 1943 году «Осуждение изменников вере и Отечеству»⁸⁴, в котором измена Родине равнялась измене Церкви и вере. А храмы во время войны стали центром русского самосознания и проявления патриотических чувств.

Вскоре появляются различные статьи, где обсуждается связь религиозной политики с теорией «Москва – Третий Рим». В 1946 году в Журнале Московской Патриархии писали: «Наша родная церковная жизнь...определенно выполняет не только свою внутреннюю идейную миссию по религиозно-нравственному воспитанию нашего народа, но и выявляет свое всемирно-историческое призвание, объединяя весь православный мир и все славянские народы. «Москва – Третий Рим» остается по-прежнему символом всемирной собирательной идеи, в противовес папству, с его стремлением к духовному самодержавию, епископским аристократизмом и маниакальными мечтами о земном владычестве».⁸⁵ В советские годы возрождается русский национализм, на который влияет довольно сильно идея Третьего Рима. Советские историки активно занимались изучением истории Московского

⁸² Карред 'Анкос Э. Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. До наших дней. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. с. 314–315.

⁸³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: ТЕРРА, 2008. с. 704

⁸⁴ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно – Церковные отношения в СССР, в 1939 – 1964 гг.). – М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. с. 424

⁸⁵ Антоний (Марценко), архиеп. Мои впечатления при возвращении на Родину // Журнал Московской Патриархии. – 1946. –№9. с. 54–57

царства. Тут появляется трансформация идеи Третьего Рима, как первого в мире социалистического государства. Только в этой трансформации идеи полностью пропадает главная теологическая идея, а остается только геополитическая, имперская.

Надо отметить, что и Поместные Церкви признавали за Россией ведущую роль в православии. Митрополит Стефан, глава Болгарской Церкви так сказал: «Огромная заслуга принадлежит великому вождю Советского Союза, который своим мудрым предвидением способствовал тому, что Православная Русская Церковь заняла ведущее место в большом семействе славянских народов, как старшая и передовая среди православных церквей».⁸⁶

Смысл всех этих действий правительства был в том, чтобы создать противовес Ватикану. И этот план приняли практически все автокефальные Православные церкви. Главным событием объединения церквей должен был стать Всеправославный Собор, но цели Церкви и правительства не совпадали. Церковь хотела на Соборе решить текущие вопросы, а государство желало проработать план борьбы с Ватиканом. В 1947 году в Москве собрались одиннадцать из тринадцати автокефальных Церквей.

Государство отказалось от идеи борьбы с Ватиканом и перестало так тесно сотрудничать с Православною Церковью. Надо сказать, что в основе всего замысла Иосифа Сталина лежали чисто геополитические цели, который желал «обеспечить передачу своих идей по церковным каналам».⁸⁷

⁸⁶ Григорий, архиеп. Московская церковная делегация в Болгарии // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – №5. с. 19.

⁸⁷ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-Церковные отношения в СССР, в 1939 – 1964 гг.). - М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. с. 285.

Глава 5. Современная Россия – наследница традиций теории «Москва – Третий Рим»

Уже несколько веков лучшие умы российской общественности постоянно размышляют о роли нашей цивилизации в мировой истории. Можно заметить, что власть государства была представлена в лице различных правителей: великих князей, православных царей, вождей советского времени. А также духовные власти и интеллигенция так или иначе представляли Россию наследницей Византийской империи.

Теория «Москва – Третий Рим» была актуальной не только в Московской Руси и Российской империи, но и была завуалирована даже в советское время, актуальна она и в современной России. На данный момент высказываются мнения об особом предназначении русского народа. На сегодняшний момент идея несет более идеологическую направленность, нежели политическую. На одной из исторических конференций «Москва – Третий Рим» Дмитрий Михайлович Володихин, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова считает, что при утверждении Патриаршей кафедры в Москве теория Третьего Рима приобретает политическое звучание: «идея «Москва – Третий Рим» впервые зазвучала как нечто принадлежащее если не политике, то идеологии».⁸⁸ А также кандидат социологических наук, капитан первого ранга запаса Александр Бадьянов, рассматривая вопрос о патриотизме и военном долге, предлагает использовать идею «Москва – Третий Рим» как национальную идеологию.

При современном духовно-религиозном возрождении России так или иначе общественность должна осмыслить наследие действия теории «Москва – Третий Рим». Мы точно видим, что в отдельных социальных кругах эта дискуссия уже идет. Первой об этом говорит интеллигенция, вслед за ней –

⁸⁸ Историческая конференция «Москва-Третий Рим» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/video/11551-istoricheskaya-konferenciya-moskva-tretiy-rim.html>
Дата обращения: 15.05.19

широкие общественные массы, в поиске объединяющие национальные идеи тоже дискутируют об этом. Конечно же православные сообщества много говорят и пишут об этом, поэтому неудивительно, что вслед за общественным запросом правящие силы обращают внимание на наследие Третьего Рима.

Как известно, на Руси православные цари позиционировали себя как защитники православия и веры Христовой, и сейчас, когда Православная Церковь стала значимой частью общества, правительство, по мнению эксперта по Восточной Европе Алены Альшанской, пытается позиционировать себя как защитник христианских и традиционных ценностей.⁸⁹ Во многих государственных документах православие признается как религия, имеющая особые заслуги перед российским народом в деле государственного строительства, культуры и образования. Начиная с XXI века идея «Москва – Третий Рим» вновь пленяет умы наших современников, об этом свидетельствует открытие «Византийского клуба», который ставит своей задачей определение особого предназначения России как наследницы Восточно-Римской империи, в свете как уже накопленного опыта данного наследства, так и новых вызовов. Однако можно увидеть, что идею об особой роли русского народа как в славянско-православном сообществе, так и в мире, высказывают не только светские и государственные лица, но и церковные деятели.

Об исключительной роли России в истории Патриарх Алексей подчеркнул в Послании по случаю 800-летия Москвы: «И теперь Москва является как центром Государственной Власти и оплотом братского единения народов нашего Союза, так и духовным средоточием нашей Православной веры и Русской Церкви. И, будучи мощным центром государственной и церковной

⁸⁹ «Россия снова должна стать мировой державой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171019/240555409.html> Дата обращения: 18.05.19

жизни нашей Родины, Москва в то же время является надежной опорой для всех миролюбивых народов...».⁹⁰

Современное Российское государство строится на принципах федерализма и демократии, тем не менее решает многие проблемы, которые стояли как перед московским государством, так и перед российской империей. Нашему многонациональному сообществу при наличии многоконфессиональности, культурных и исторических различий на фоне нового государственного строительства приходится преодолевать многие застаревшие проблемы – центробежности, взаимного недоверия, исторических обид. В свете всех этих противоречий любой позитивный исторический опыт может быть востребован.

Возможно, многие наши современники при анализе социально-политической ситуации высказывают мнение, которые соответствуют идеи «Москва – Третий Рим». Такое неосознанное совпадение оправдано живым духом нашей истории. Активизация нашей политики в славянском мире, деятельная забота о благополучии православных народов, искреннее сочувствие наших простых людей, страдание людей во всем мире – во всем этом можно увидеть позитив теории «Москва – Третий Рим».

⁹⁰ Конференция в Москве 11 ноября 2014 года в рамках проходящей в московском «Манеже» интерактивной выставки-форума «Православная Русь. Моя история. Рюриковичи» состоялась историческая конференция «Москва — Третий Рим» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/75070.html> Дата обращения 20.05.19

Заключение

История нашей страны свидетельствует о том, что наша цивилизация неразрывно связано с мировой. Этих связей много: культурные, экономические, политические, религиозные, это осознается не только нами, но и мировым сообществом. Поэтому любые процессы мировой истории так или иначе отражались на нашей отечественной.

Можно утверждать, что одним из таких процессов, породивших крепкую связь России с Европой и мировым сообществом, является активное участие в течение нескольких веков в процессе христианизации. Следствием этого становятся появление различных социально-религиозных идеологических теорий, одна из которых предложена в данном исследовании.

Появившееся в начале христианской истории в Европе идея переходящего Третьего Рима настолько овладела умами общественных деятелей того времени, что неудивительно, что вместе со всем сокровищем христианской мысли она была принесена и в России. Трудно утверждать, как эта идея проявилась в домонгольской Руси. Это было связано с тем, что все силы наших предков шли на строительство молодого государства под духовным руководством Константинополя. Ощущение радости от приобщения к плодам мировой христианской культуры, пришедших из Византии, вполне было достаточно для самоидентификации себя в мировом историческом процессе того периода. Хотя мы видим попытки освобождения от власти Константинополя и в киевский период эти попытки были не настойчивы, но для политической и духовной власти положение Второго Рима как удаленного руководящего центра было удовлетворительно.

Все изменилось после трагедии татаро-монгольского нашествия. Можно считать настоящим историческим чудом продолжение существования русского народа в условиях монгольского ига, внутренних нестроений и

западной агрессии в лице крестовых походов. Двухсотлетнее противостояние золотой орде, борьба и победа над ней стала возможна лишь при поддержке Православной Церкви.

В трудных испытаниях Церковь осталась со своим народом и создала духовные условия для его будущего возрождения. Знаком такого возрождения стало появление в XVI веке изложенной монахом Филофеем теории «Москва – Третий Рим». Сама по себе она не была новой ни для Европы, ни для России. Новой захватывающей перспективой оказалось мысль о Москве как духовном центре чистого православия. На фоне государственной централизации падения Византии, враждебности западного католического мира Россия находит свою константу цивилизационного развития. Московское царство сменило Империю, ее в свою очередь – Советский Союз, но различные исторические формации так или иначе наследовали мессианскую идею Третьего Рима. Иногда за политическими и идеологическими фонами развития эта идея не была видна, но это не означает что ее не было.

Современная Россия продолжает искать свой цивилизационный путь. Но в любом поиске невозможно будет уйти от тысячелетнего наследия собственной цивилизации, а это означает только одно, что теория «Москва – Третий Рим» на пороге возрождения.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 1369 с.
2. Послание старца Филофея к великому князю Василию. // Памятники литературы Древней Руси: Конец XV – первая половина XVI века. – М. 1984.
3. Максим Грек. Соч. В 3 ч. Казань, Б. г. Ч. 2.
4. Повести о начале Москвы/ Исслед и подгот. текстов М.А. Салминой. М.; Л., 1964. 173 с.
5. Собрание Государственных грамот и договоров, ч. II. – М., 1819.

Литература:

1. Амвросий (Погодин) архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния: Изд-во Издательско- полиграфическая фирма «Сирин», 1994. 433 с.
2. Борисов Н.С. «Русская Церковь в политической борьбе XIV – XV веков»: Изд-во Московского Государственного Университета. 1986.
3. Воейков Н.Н. Церковь, Русь, и Рим, – Мн.: Лучи Софии, 2000. 366 с.
4. Горский А.В. О священнодействии венчания и помазания Царей на Царство. – В кн.: Прибавления к изданию творений Святых Отцев, ч. 29. М.: Моск. Рабочий, 1963.
5. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. Изд. Московского Университета. – М. 1990. 289 с.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. 1995. 463 с.
7. Зайцев А.Н. История Церкви. Вторая ступень: История...Никея, М. 2016. 268 с.
8. Златоструй. Древняя Русь. X-XIII вв. / Сост., авторский текст, коммент. А.Г. Кузьмин, А.Ю. Карпова; Оформл. худож. Ю.В. Игнатьева, В.В. Ситникова. М.: Изд: Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-

- полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия». – М. 1990. 303 с.
9. Иеромонах Антоний. Путеводитель по Константинополю. - Одесса. 1884.
 10. «История Русской Церкви», кн.3, гл.1. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. 259 с.
 11. Иларион (Алфеев) митр. Православие. Изд: Издательство Сретенского монастыря. Т. 1. – Изд. 3-е. - М. 2010. 863 с.
 12. А.И.Карпов, А.И. Юрьев. СВЯТЫЕ И ЧУДОТВОРЦЫ РОССИИ. - М., - Вече, 2000. 511 с.
 13. Уколова В.И., Шкаренков П.П. Образ Рима в русской политической культуре // Новый исторический вестник 2015.
 14. Скрынников Р.Г. «Третий Рим». Издательство «Дмитрий Буланин», С. – П., 1994.
 15. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 2010. 752 с.
 16. Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии московского митрополита Зосимы // Исследование по источниковедению истории СССР 13 – 18 веков». М., 1986.
 17. Макарий (Веретейников) игум. Православная Церковь и освобождение Руси от монголо-татарского ига.-В кн.: Тысячелетие Крещения Руси, Международная церковно-историческая конференция. Киев.21-28.VII.86. – М.,1988, с. 300
 18. Макарий (Веретейников), архим. Митрополиты Древней Руси (X-XVI века). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 1255 с.
 19. Карташев А.В. История Русской Церкви. Т.1. - М. 1993. 686 с.
 20. Лебедев А.П. История Византии. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство «ДАРЪ», 2005. 783 с.
 21. Лотман Ю. М. Успенский Б.А. Отзвуки концепции "Москва-Третий Рим" в идеологии Петра Первого // Художественный язык средневековья. М., 1982.
 22. Михайлов Ю.П. Нравственный образ истории. – СПб.: Издательский Дом «Русская Симфония», 2006. 521 с.

23. Научные труды Самарской Православной Духовной Семинарии. Сборник статей / Коллектив авторов. – Самара, 2011. 391 с.
24. Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В.Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. – М. Изд.: Сибирская Благовонница, 2011. 895 с.
25. Пути промысла Божия и святоотеческое наследие. Международные рождественские образовательные чтения. Изд.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. 2009. - М. 365 с.
26. Православная энциклопедия. Под Ред. Патриарха Кирилла и всея Руси: Изд-во церковный научный центр «православной энциклопедии». Т. 41. - М. 2016.
27. «Русское Православие: вехи истории», гл. «Церковь в обществе развитого феодализма (XIV- XVI вв.)». – М. 1989.
28. Тихон (Шевкунов) архим. Гибель империи. - М.: Эксмо. 2008. 111 с.
29. Тальберг Н. «История Русской Церкви». Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 1994.
30. Тютчев Ф. И. Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова / Отв. ред. О. А. Платонов.- М.: Институт русской цивилизации. 2011. 592 с.
31. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700-1917. - М. 2003. 480 с.
32. Флоровский Г., прот. Пути Русского богословия. - Париж, - М. 1988, 848 с.
33. Эсхатологическое учение Церкви. Изд.: Синодальная Богословская Комиссия. - М. 2007. 643 с.
34. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М., Логос Горский А.В. О священнодействии венчания и помазания Царей на Царство. – В кн.: Прибавления к изданию творений Святых Отцев, ч. 29. –М.: Моск. Рабочий, 1963.
35. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. Изд. Московского Университета. 1990. – М. 289 с.
36. В. Шубарт. «Европа и душа Востока». – М.: «Русская Идея», 2000. 446 с.

37. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 1991. 463 с.

Электронный ресурс:

1. Актуальность идеи Третьего Рима. Доклад на Калязинских чтениях [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2019/02/27/aktualnost_idei_tretego_rima/ Дата обращения: 21.05.19
2. Конференция в Москве 11 ноября 2014 года в рамках проходящей в московском «Манеже» интерактивной выставки-форума «Православная Русь. Моя история. Рюриковичи» состоялась историческая конференция «Москва — Третий Рим» <https://pravoslavie.ru/75070.html>
3. прот. И. Мейендорф. Византия и Московская Русь [Электронный ресурс] Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantija-i-moskovskaja-rus/ Дата обращения: 28.01.19
4. Повести о начале Москвы/ Исслед и подгот. текстов М.А. Салминой. Уложенная грамота об учреждении в России Патриаршества // СГГид. М., 1819. Т. 2. № 59. Приводится по изданию: А.П.Богданов. Русские патриархи (1589-1700): В 2 т. Т. 1. - М.: ТЕРРА; Республика. 1999. С. 88-97/ <http://www.sedmitza.ru/text/443574.html>
5. «Россия снова должна стать мировой державой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171019/240555409.html> Дата обращения: 18.05.19
6. Историческая конференция «Москва-Третий Рим» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/video/11551-istoricheskaya-konferenciya-moskva-tretyy-rim.html> Дата обращения: 15.05.19
7. Учебный материал. Лионская уния [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://txtb.ru/79/72.html> Загл. с экрана. Дата обращения: 11.11.18

8. Хрестоматия по истории. Из послания старца Филофея к Великому князю Василию Великому [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/140.htm> Дата обращения: 20.11.18
9. «Язык. Культура. Коммуникации»: Лионская уния в дипломатии Михаила VIII Палеолога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/700/790> 13.11.18 Дата обращения: 13.11.18